

ЗАМѢТКА

О ВОСПИТАНІИ СТРОЕВЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Наша нерегулярная кавалерія—казаки имѣютъ главнымъ назначеніемъ сторожевую службу и партизанскія дѣйствія. Въ тому и другому роду службы дѣлаютъ ихъ способными, прежде всего, сортъ лошадей, на которыхъ они служатъ: лошади ихъ, безспорно, способны переносить тяжкіе труды при дурныхъ условіяхъ содержанія. Но въ стремительности атаки казаки уступаютъ регулярной кавалеріи, потому что лошади ихъ, большею частью, малорослы и скачутъ не быстро.

Регулярные кавалерійскіе полки наши составляютъ противоположность съ казаками. Главное ихъ назначеніе атака, такъ какъ относительныя качества регулярной кавалеріи суть сомнѣнность и быстрота. Для сторожевой службы и для партизанскихъ дѣйствій, регулярная кавалерія приготовлена менѣе, потому что лошади ея, въ настоящее время, мало способны переносить труды при дурныхъ условіяхъ содержанія.

Можно, конечно, довольствоваться тѣмъ, что мы имѣемъ два рода кавалеріи, которые, по своимъ относительнымъ качествамъ, какъ бы дополняютъ другъ друга и, вмѣстѣ, удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ полевой службы; но еще лучше было бы имѣть кавалерію, каждая часть которой, отдѣльно взятая, удовлетворяла бы обоимъ условіямъ.

Наша регулярная кавалерія имѣетъ хорошія стороны: полную сомнѣнность и отличное равненіе, какъ слѣдствія хорошей одиночной ѣзды и тщательной выѣздки лошадей, быстроту при атакѣ, какъ слѣдствіе доброкачественности лошадей; но она не чужда большихъ недостатковъ. Таковы: *исключительно конюшенное содержаніе лошадей и неспособность къ быстрымъ движеніямъ на большія разстоянія.*

Лошадь, которую держать круглый годъ на конюшнѣ, убираютъ, кормятъ и поятъ въ опредѣленное время, которая получаетъ хорошій кормъ и на которой ѣздить умѣренно, должна быть въ хорошемъ тѣлѣ; но такая лошадь обыкновенно бываетъ мало-вынослива въ трудахъ, при худшихъ условіяхъ содержанія, при холодѣ, подъ дождемъ, при грубомъ, а иногда и скудномъ кормѣ, какъ это нередко случается въ военное время. Постоянное конюшенное содержаніе имѣетъ дурное вліяніе на нравъ лошади, дѣлая ее робкою, дѣйствуетъ вредно на копыта и притупляетъ зрѣніе.

Очевидно, что для боевой лошади нужно другое воспитаніе, другого рода подготовка.

Первое условіе для боевой лошади, послѣ ея прочности, смѣлость; затѣмъ здоровое копыто и хорошее зрѣніе также имѣютъ большое значеніе для полевой лошади; наконецъ, способность выносить безвредно холодъ, жару, ливень и временную безкормицу или, по крайній мѣрѣ, грубый кормъ — для такой лошади безусловная необходимость.

Мнѣ случалось видѣть эскадроны, которые, проведя одну ночь на сторожевомъ ученьѣ безъ корма, такъ перепали, что нужны были недѣли для того, чтобы ихъ привести въ прежнее состояніе. Что же случилось бы съ такими эскадронами по истеченіи мѣсяца сторожевой службы, при скудномъ кормѣ и въ суровое время года?

Вотъ почему, полагаю, въ мирное время необходимо готовить нашихъ строевыхъ лошадей къ тягостямъ военного времени, и, такъ сказать, закалять ихъ противъ неблагоприятнаго вліянія этихъ тягостей.

Какія же для того нужно принять мѣры?... Наибольше дѣйствительными мѣрами можно считать *травяное довольствіе съ табунами и коновязь*.

Травяное довольствіе имѣетъ для лошади важное гигиеническое значеніе, когда оно бываетъ въ концѣ мая или въ іюнѣ, т. е. при только-что дозрѣвшей свѣжей травѣ; но этотъ вопросъ я здѣсь оставляю въ сторонѣ, замѣтивъ только, что и травяное довольствіе полезно для лошадей на пастбѣ, чѣмъ на конюшняхъ. Я буду говорить о травяномъ довольствіи съ цѣлью военного воспитанія лошади.

Для этой цѣли, осенью, по возвращеніи полковъ изъ общихъ сборовъ, слѣдовательно въ сентябрѣ и въ октябрѣ, полезно было бы выпускать на скошенные поля цѣлыя полки, составляя табуны изъ эскадроновъ или полуэскадроновъ, устраивать загоны и оставлять на пастбѣ мѣсяць или полтора мѣсяца. Нужно, по возможности, выбирать мѣстность пересѣченную, чтобы лошади приучались къ крутымъ спускамъ и подъемамъ, къ обрывамъ, къ канавамъ, къ каменистой мѣстности, къ бродамъ, къ переплыванію рѣкъ и т. п.

Полтора мѣсяца, проведенные такимъ образомъ лошадей, дадутъ ей часть тѣхъ свойствъ, которыя мы столько цѣнимъ въ казачьихъ лошадяхъ, и восстановятъ въ лошади извѣстную долю самостоятельности. Конюшня и манежъ уничтожаютъ волю лошади, вполне подчиняя ее волѣ человека, отъ котораго лошадь становится въ совершенной за-

всплоти. Въ военное же время бывають часто случаи, когда всадникъ долженъ исключительно положиться на лошадь, когда отъ смѣлости, смѣтливости или истиннота ея зависитъ жизнь кавалериста. Въ такихъ случаяхъ требуется истиннѣйшая самостоятельность лошади.

Повторяя ежегодно такого рода выдерживаніе строевыхъ лошадей, мы дали бы нашей регулярной кавалеріи значительную подготовку для трудовъ военного времени.

Кромѣ того, лѣтомъ, во время сборовъ, слѣдовало бы принять за правило: не ставить лошадей по конюшнямъ, а кить эскадроны въ коновязяхъ.

Тоже дѣлать и зимой, ставя лошадей въ коновязи по окончаніи пастбы, и не переводя ихъ въ конюшни до наступленія большихъ холодовъ.

Но военныя требованія отъ кавалерійской лошади не ограничиваются одною выносливостью ея въ вышеприведенномъ смыслѣ: для этого необходимо другое, не менѣе важное качество—способность къ продолжительнымъ быстрымъ движеніямъ, потому что, во время военныхъ дѣйствій, важныхъ результатовъ можно достигнуть только имѣя кавалерію, способную быстро проходить большія разстоянія.

На вопросъ: готовимъ-ли мы нашу регулярную кавалерію для этой военной потребности?—отвѣчать утвердительно нельзя. Хотя потребность такого подготовленія уже признана и даже выражена нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Положеніяхъ», но еще не вошла въ жизнь нашей кавалеріи, установленныя правила нѣрѣдко остаются мертвой буквой.

Причину тому, кажется, надо искать во взглядѣ на тѣло лошадей и въ требованіяхъ въ этомъ отношеніи.

Напримѣръ, наши смотры начинаются выводкой: если животы лошадей набиты, а ребра закрыты, то тѣмъ нѣрѣдко и довольствуются. Затѣмъ произведется умѣренная манежная ѣзда, а лѣтомъ ученые часы, два, много три времени. Если лошади на первыхъ порахъ не потѣютъ, то заключаютъ, что содержаніе лошадей и работа съ ними въ должномъ порядкѣ.

Но этого недостаточно: тѣло лошади только тогда можетъ быть признано хорошимъ, когда оно обнаруживаетъ хорошо развитую систему мышць. Потому, при наружномъ осмотрѣ лошади, слѣдовало бы обращать главное вниманіе на эту сторону ея наружнаго вида.

Повѣрку же подготовленія строевыхъ лошадей къ совершенію быстрыхъ передвиженій на значительныя разстоянія слѣдовало бы,

казалось, производить переходомъ эскадроновъ на разстояніе равняющееся, напримѣръ, хотя бы половинѣ того, которое придется зачастую дѣлать въ военное время на быстрыхъ аллюрахъ, т. е. на разстояніе равное половинѣ высшей нормы обыкновеннаго перехода — тридцать верстѣ.

Основываясь на величинѣ обыкновеннаго перехода, дѣлаются всѣ главныя военныя соображенія. Поэтому, чтобы предупредить гдѣ-либо непріятеля и разстроить тѣмъ его соображенія, разрушить гдѣ-либо за флангомъ или въ тылу непріятеля полотно желѣзной дороги, прервать телеграфное сообщеніе, занять деревню, дефиле и т. д., необходимо имѣть кавалерію, способную произвести быстрое движеніе рысью и галопомъ на разстояніе равняющееся обыкновенному переходу, принимая, конечно, такую норму только какъ наибольшѣ приблизительную

Если бы въ мирное время ходили рысью и галопомъ по десятку другому верстѣ и втянули бы лошадей регулярной кавалеріи (казаки могутъ легко проходить, на своихъ лошадяхъ, 25 и 30 верстѣ рысью) въ такую работу, то мы имѣли бы регулярную кавалерію вполне отвѣчающую и требованіямъ партизанскихъ дѣйствій, и условіямъ энергической и рѣшительной авангардной службы.

И такъ, было бы полезно осмотры кавалерійскихъ частей начинать проѣздомъ на большое разстояніе рысью и галопомъ, съ короткими отдыхами на шагъ, и затѣмъ уже смотрѣть выводку, а не начинать смотровъ съ выводами, къ которой весьма нерѣдко приготавлиются, набивая кормомъ животы лошадей, давая имъ много пить, придавая искусственный лоскъ и гладкость шерсти и прочее.

Если бы повѣрка занятій производилась такимъ способомъ, то и самыя занятія стали бы подготовленіемъ къ такой повѣркѣ; а подобныя занятія вѣрнѣе всего опредѣлили бы годность каждой лошади къ строевой службѣ.

Говоря это, я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что всѣ наши строевыя лошади, настоящаго состава полковъ, способны выносить такую службу, особенно если, съ приученіемъ ихъ къ *быстрымъ движеніямъ на значительныя разстоянія, мы откажемся отъ исключительнаго содержанія*, замѣняя его, по временамъ, пастбомъ въ табунахъ и коновязью.

Изм.